

УДК 343.21

Некоторые проблемы квалификации преступлений, совершенных на территории Республики Крым до ее принятия в состав Российской Федерации

М.Г. Решняк,

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института
Россия, Москва
irbis-7375@yandex.ru

Рассматриваются отдельные вопросы квалификации преступлений в контексте актуальных проблем о территориальном и темпоральном действии российского уголовного законодательства на территории Республики Крым. Особое внимание уделяется тем вопросам, которые возникли в связи с необходимостью квалификации (переквалификации) преступлений, совершенных на территории Крымского полуострова до его вхождения в Российскую Федерацию, при этом предлагаются пути их разрешения на основе действующего российского законодательства и практики его применения.

Ключевые слова: действие уголовного закона, квалификация преступлений, Республика Крым, обратная сила уголовного закона, принципы действия Уголовного кодекса РФ.

Республика Крым была принята в состав Российской Федерации в качестве двух ее новых субъектов на основе Договора, подписанного 18 марта 2014 г. в Москве (далее — Договор) [4]. Воссоединение Крыма с Россией явилось крупным историческим событием, сопряженным с необходимостью разрешения целого ряда сложных вопросов его полномасштабной интеграции в жизнь нашей страны, в том числе в российскую правовую систему. Крымский полуостров длительное время существовал в правовом пространстве Украинской ССР, а затем самостоятельного государства — Украины. На его территории устоялись определенные правоотношения, которые и в дальнейшем должны были остаться регулируемые правом, но уже с учетом юрисдикционных полномочий Российской Федерации.

Одними из наиболее проблемных стали вопросы о применении Уголовного кодекса РФ с учетом принципов его действия во времени и в пространстве, в том числе осложненные имеющимися пробелами в регламентации уголовной ответственности за сложные единичные преступления и посягательства, совершенные в соучастии [7, с. 121—124].

В целях разрешения проблем в сфере уголовного судопроизводства был принят Федеральный закон от 05.05.2014 № 91-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (далее — Закон № 91-ФЗ) [6]. Однако формирующаяся правоприменительная практика показала, что

положения Закона № 91-ФЗ воспринимаются не всегда однозначно и требуют своего расширения и научного исследования.

Так, согласно ст. 6 Договора со дня принятия в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе нашего государства двух новых субъектов и до 1 января 2015 г. действовал переходный период, в течение которого должны были быть урегулированы вопросы интеграции новых субъектов России в ее экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы. Переходный период был установлен именно для полноценного включения Республики Крым и города федерального значения Севастополя в состав Российской Федерации, в том числе в ее правовую систему, однако его завершение вовсе не устранило необходимость решения многих вопросов правоприменения, в частности о ретроактивном действии УК РФ в отношении деяний, совершенных на территории Крымского федерального округа в его бытность в составе Украины, т. е. до 18 марта 2014 г.

Полагаем, что необходимость сопоставления российского и украинского уголовного права применительно к отношениям, которые имели место до указанной даты, продолжит сохраняться и в будущем. Поэтому мы не можем согласиться с мнением отдельных ученых о том, что российское и украинское уголовное право сосуществовали только в указанный переходный период [3, с. 150—158]. Более обоснованным, на наш взгляд, представляется утверждение о том, что в переходный период начали формироваться правовые предпосылки и правоприменительная практика, направленные

ные на установление единообразного подхода к разрешению проблем конкуренции российского и украинского уголовных законов применительно к определенным общественным отношениям.

В соответствии со ст. 2 Закона № 91-ФЗ преступность и наказуемость деяний, совершенных на территориях Республики Крым и города Севастополя до 18 марта 2014 г., определяются на основании российского уголовного законодательства, при этом поворот к худшему не допускается. Это положение распространяет действие УК РФ на отношения, возникшие и существовавшие на территории, ранее входившей в другое государство, вне зависимости от гражданства или места постоянного проживания виновных, а также безотносительно того, были при этом нарушены интересы России, ее граждан или постоянно проживающих в нашей стране лиц без гражданства либо условия международного договора или нет. Таким образом, произошедший переход определенно административно-территориального образования в состав другого государства создал предпосылки для распространения на его территорию уголовного и иного законодательства этого государства с применением общих правил действия национальных нормативных правовых положений во времени и в пространстве.

Например, Г. был осужден в июне 2015 года Верховным судом Республики Крым за ряд преступлений, в том числе за убийство при отягчающих обстоятельствах, совершенных им в период с октября 2012 по май 2013 года на территории Крымского полуострова. Все преступления в данном приговоре были квалифицированы по УК РФ, а также в документе указаны сведения о его судимости с учетом переквалификации деяния по российскому уголовному закону в период отбывания наказания [2].

Учитывая новый характер приведенного нормативного положения, на практике незамедлительно возникли разночтения в его толковании, в первую очередь в ходе реализации принципа состязательности и равноправия сторон уголовного судопроизводства. Особенно ярко это наблюдается среди участников процесса со стороны защиты, нередко пытающихся отстоять более выгодную для них позицию за счет апеллирования то к российскому, то к украинскому уголовному законодательству в зависимости от того, какое из них более выгодно для подзащитного в той или иной конкретной ситуации. Кроме того, при разрешении соответствующих вопросов не следует исключать и политическую составляющую, отражающую различное отношение к территории

Крымского полуострова со стороны России и Украины, что может приводить к ситуациям, когда одни и те же факты становятся предметом рассмотрения и российского, и украинского судов, каждый из которых выносит свое решение по делу.

Так, по одному уголовному делу Д. был осужден в июне 2015 года Краснодарским краевым судом за преступления, совершенные им в 2013 году на территории бывшей Автономной Республики Крым. Судопроизводство по делу осуществлялось не на территории Крымского федерального округа, а в Краснодарском крае вследствие поступления ходатайства Д. о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей, тогда как согласно ст. 7 Закона № 91-ФЗ п. 2 ч. 2 ст. 30 Уголовно-процессуального кодекса РФ относительно такого состава суда будет применяться на территориях Республики Крым и города Севастополя только с 1 января 2018 г. В апелляционной жалобе защитник осужденного Д., не ставя под сомнение обвинительный вердикт присяжных заседателей, посчитал вынесенный приговор незаконным, необоснованным и подлежащим отмене вследствие существенного нарушения уголовно-процессуального закона и неправильного применения уголовного закона. По его мнению, у властей Российской Федерации не было законных оснований расследовать данное дело и привлекать к ответственности Д., являющегося гражданином другого государства — Украины и совершившего преступление против другого гражданина этой же страны. При этом, как посчитал защитник, деяния Д. не были направлены против интересов России или ее граждан. Он также указал, что до постановления Краснодарским краевым судом приговора Д. уже был осужден приговором Днепропетровского районного суда города Киева, вступившим в силу 10 мая 2015 г. То есть по данному делу были нарушены принцип справедливости в части запрета двойной уголовной ответственности (ч. 2 ст. 6 УК РФ) и положения об экстерриториальном действии уголовного закона (ч. 3 ст. 12 УК РФ).

Проверив данное уголовное дело, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ не усмотрела оснований для удовлетворения апелляционной жалобы защитника осужденного Д., сославшись на положения УПК РФ и Закона № 91-ФЗ (статьи 1, 2, 3, 6, 7 и 10). В том числе было отмечено, что председательствующий судья Краснодарского краевого суда правильно отклонил ходатайство стороны защиты о прекращении уголовного дела в отношении Д. по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, в связи с наличием указанного приговора Днепропетровского районного

суда города Киева, вынесенного заочно по фактам тех же преступлений. Судебная коллегия посчитала, что условий для применения положений ст. 12 УК РФ в данном уголовном деле не имеется в связи с тем, что Республика Крым входит в состав Российской Федерации, а преступность и наказуемость деяний, совершенных на соответствующей территории до 18 марта 2014 г., согласно ст. 2 Закона № 91-ФЗ определяются на основании УК РФ [1].

Для разрешения таких и подобных ему вопросов Закон № 91-ФЗ содержит ряд нормативных положений. Например, согласно ч. 2 ст. 6 в случаях, когда судебное разбирательство по уголовному делу было начато до 18 марта 2014 г., оно должно продолжаться в порядке, установленном УПК РФ, при отсутствии оснований для возвращения уголовного дела прокурору в соответствии со ст. 237 УПК РФ. Деяния подсудимого подлежат перекавалификации судом в соответствии со статьей УК РФ, не ухудшающей положения подсудимого, наказание же должно назначаться с учетом требований ст. 10 УК РФ, регламентирующей обратное действие уголовного закона. В ч. 4 ст. 3 Закона № 91-ФЗ предусмотрено, что в случаях, когда деяние, по которому ранее проводилось досудебное расследование, не является преступлением в соответствии с УК РФ, а также отсутствуют основания для возбуждения уголовного дела, принимается решение в соответствии со ст. 148 УПК РФ — об отказе в возбуждении уголовного дела.

Согласно ст. 8 Закона № 91-ФЗ вступившие в законную силу судебные решения, принятые на территориях Республики Крым и города Севастополя до 18 марта 2014 г., имеют ту же юридическую силу (в том числе для целей исполнения уголовного наказания), что и судебные решения, принятые на территории России. Вступившие в законную силу судебные решения, вынесенные по уголовным производствам, признаются в части, касающейся их исполнения на территории Российской Федерации, в соответствии с российским законодательством. Если УК РФ предусматривает более мягкое наказание либо иным образом может улучшить положение осужденного, по его ходатайству или представлению прокурора, учреждения или органа, исполняющего наказание, судебное решение приводится в соответствие с российским законодательством в порядке, установленном статьями 397 и 399 УПК РФ.

Отметим, что данные предписания во взаимосвязи с предыдущими статьями Закона № 91-ФЗ не отвечают на вопрос о том, может ли производиться квалификация или перекавалификация содеянного до 18 марта 2014 г. по УК Украины в тех случаях, когда нормы УК РФ

ухудшают положение обвиняемого. Считаем, что по уголовным делам, возбуждаемым или находящимся в производстве после 18 марта 2014 г., квалификация всегда должна производиться по статьям УК РФ, украинское же законодательство подлежит учету только с позиции сравнения строгости наказания и иных положений, которые улучшают или ухудшают положение лица, совершившего преступление. То есть суд, назначая наказание по уголовным делам о преступлениях, совершенных на территории Крымского федерального округа до 18 марта 2014 г., не может ухудшить положение осужденного по сравнению с теми мерами и пределами наказания, которые он мог бы применить, следуя нормам УК Украины.

Изучение практики ВС РФ по уголовным делам о преступлениях против государственной власти показало, что в апелляционных и кассационных жалобах часто приводятся доводы о том, что соответствующее деяние, совершенное на территории Крымского полуострова до 18 марта 2014 г., не может быть квалифицировано по УК РФ, поскольку объект таких посягательств предполагает общественные отношения, связанные с интересами именно того государства, на территории которого были совершены общественно опасные действия или бездействие. Например, Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ рассмотрела кассационную жалобу адвоката, действующего в интересах Х., осужденного в ноябре 2014 года Джанкойским горрайонным судом Республики Крым за два преступления, в том числе превышение должностных полномочий при отягчающих обстоятельствах (пункты «а», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ), совершенные им в июле 2013 года в Автономной Республике Крым. В этой жалобе адвокат, в частности, указал, что Х. не подлежал ответственности по УК РФ, так как совершил преступление до 18 марта 2014 г. не на территории Российской Федерации и не против ее интересов, а против интересов, охраняемых законодательством Украины. Судебная коллегия нашла эти доводы несостоятельными, поскольку они противоречат Закону № 91-ФЗ, не содержащему каких-либо исключений для преступлений против государственной власти [5].

Таким образом, нормативные положения, регламентирующие особенности применения положений УК РФ к отношениям, возникшим на территории Крымского федерального округа до 18 марта 2014 г., образуют правовые предпосылки для разрешения большинства проблемных вопросов в этой области. Вместе с тем отдельные положения нуждаются в уточнениях и дополнениях, в том числе связанных с особенностями применения обратной силы

бланкетных норм УК РФ, а точнее о возможности ретроактивного действия нормативных правовых актов, составляющих бланкетное содержание последних. Например, можно ли отказывать в возбуждении уголовного дела, если нарушение тех или иных правил охраны труда или дорожного движения, совершенное на территории Крымского федерального округа до 18 марта 2014 г., по которому ранее проводилось досудебное расследование, не является преступлением в соответствии с УК РФ именно в силу того, что российские правила нарушены не были? Полагаем, что для ответа на данный и подобные ему вопросы необходимо внести соответствующие дополнения в Общую часть УК РФ, которые бы регламентировали действие бланкетных уголовно-правовых норм во времени и в пространстве. Необходимым представляется и нормативное регулирование в части разрешения вопроса о том, может ли содеянное на территории Крымского федерального округа до 18 марта 2014 г. признаваться преступлением по УК РФ на основании принципов его экстерриториального действия, если соответствующее деяние не являлось преступлением по УК Украины.

По нашему мнению, складывающаяся ситуация с особенностями применения УК РФ к отношениям, имевшим место на территории Крымского полуострова до 18 марта 2014 г., выделяет и подчеркивает существующие и до сих пор не разрешенные проблемы в регламентации действия российского уголовного закона во времени и в пространстве. Полагаем необходимым обратить внимание на актуализацию правовой регламентации особенностей действия бланкетных уголовно-правовых норм, а также распространения действия российского уголовного закона на отношения, возникающие в связи с совершением продолжаемых, дящихся, составных и иных сложных единичных преступлений, неоконченной преступной деятельности и деяний, совершаемых в соучастии. Например, практика может столкнуться с ситуациями, когда часть преступления была совершена до 18 марта 2014 г., а другая часть — после наступления этой даты, а равно когда преступная деятельность осуществлена соучастниками, действовавшими не только на территории Крыма, но и «материковой» Украины, когда на территории Крымского полуострова выполнена только часть преступной деятельности и т. д.

Мы убеждены в том, что правовая регламентация отношений, связанных с действием уголовного закона во времени и в пространстве, должна в полном объеме производиться на уровне норм именно Общей части УК РФ, а не отдельных федеральных законов, как это про-

изошло в связи с вопросами, возникшими после воссоединения Крыма с Россией.

Вместе с тем полагаем, что полностью отразить в законе все возможные проблемы квалификации преступлений, совершенных на территории Крымского полуострова до 18 марта 2014 г., пусть даже и в их типичном и обобщенном выражении и предложить пути их решения весьма затруднительно, поэтому было бы целесообразно подготовить постановление Пленума ВС РФ, обобщающее соответствующую практику и формулирующее рекомендации по ее оптимизации.

Список литературы

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 02.09.2015 // Архив Верховного Суда РФ.
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 16.11.2015 по делу №127-АПУ15-8 // Архив Верховного Суда РФ.
3. *Волеводз А.Г., Копылова Е.А.* О системе сосуществования российского и иностранного уголовного права и его процессуального применения на переходный период в Крыму и в Севастополе // Евразийский юридический журнал. 2014. № 4. С. 150—158.
4. Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов (Москва, 18.03.2014) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 14. Ст. 1570.
5. Кассационное определение (в порядке главы 47.1 УПК РФ) Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 21.01.2015 № 127-УД15-4 // Архив Верховного Суда РФ.
6. О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя: федер. закон от 05.05.2014 № 91-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2296.
7. *Решняк М.Г.* К вопросу о действии Уголовного кодекса РФ на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополь // Современное право. 2015. № 12. С. 121—124.

References

1. Apelljacionnoe opredelenie Sudebnoj kolegii po ugovolnvm delam VS RF ot 02.09.2015 // Arhiv Verhovnogo Suda RF.
2. Apelljacionnoe opredelenie Sudebnoj kolegii po ugovolnvm delam VS RF ot 16.11.2015 po delu №127-APU15-8 // Arhiv Verhovnogo Suda RF.
3. *Volevodz A.G., Kopylova E.A.* O sisteme sosushchestvovaniya rossijskogo i inostrannogo ugovolnogo prava i ego processual'nogo primenenija na perehodnyj period v Krymu i v Sevastopole // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2014. № 4. S. 150—158.

4. Dogovor mezhdru Rossijskoj Federaciej i Respublikoj Krym o prinjatii v Rossijskuju Federaciju Respubliki Krym i obrazovanii v sostave Rossijskoj Federacii novyh sub"ektov (Moskva, 18.03.2014) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2014. № 14. St. 1570.

5. Kassacionnoe opredelenie (v porjadke glavy 47.1 UPK RF) Sudebnoj kollegii po ugolovnym delam VS RF ot 21.01.2015 № 127-UD15-4 // Arhiv Verhovnogo Suda RF.

6. O primenenii polozhenij Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii na territorijah Respubliki Krym i goroda federal'nogo znachenija Sevastopolja: feder. zakon ot 05.05.2014 № 91-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2014. № 19. St. 2296.

7. Reshniak M.G. K voprosu o dejstvii Ugolovnogo kodeksa RF na territorijah Respubliki Krym i goroda federal'nogo znachenija Sevastopol' // Sovremennoe pravo. 2015. № 12. S. 121—124.

Certain Problems of Qualification of Crimes Committed within the Territory of the Republic of Crimea before its Entrance into the Russian Federation

Maria G. Reshniak,

Cand. in Law, Assoc. Prof., Prof. of Dept. of Criminal Law Disciplines
at International Law Institute
Russia, Moscow
irbis-7375@yandex.ru

Certain issues of crimes qualification are considered in the context of topical issues of spatial and temporal action of the Russian criminal legislation on the territory of the Republic of Crimea. Special attention is paid to the issues that arose in connection with the necessity of qualification (re-qualification) of crimes committed on the territory of the Crimean Peninsula before its entrance into the Russian Federation, at the same time ways to solve them are offered on the base of current Russian legislation and practice of its application.

Keywords: activity of criminal law, crimes qualification, Republic of Crimea, retroactivity of criminal law, principles of Criminal code of the Russian Federation.